

- 4 См.: Семь шагов к равенству возможностей. Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» – программа создания сильной России // Рос. газ. 2007. 14 нояб.
- 5 См.: Явлинский Г. А. О российской политике. М.: ЭПИ-центр, 1999.
- 6 Предвыборные дебаты Г. А. Явлинского и С. М. Миронова. Внешняя политика России. URL: https://www.1tv.ru/news/2011/11/22/107501-vybory_2011_grigoriy_yavlinskiy_i_serгей_mironov (дата обращения: 29.04.2016.).
- 7 Неоимперский курс ведет к катастрофе. URL: <http://www.yabloko.ru/news/2014/03/19> (дата обращения: 22.10.2014).
- 8 См.: Гарри Каспаров : «Путин давно сжег все мосты». URL: <http://inopressa.ru/article/08Mar2016/welt/kasparov.html> (дата обращения: 08.03.2016).
- 9 См.: Политкомитет «ЯБЛОКА» – Международная конференция – необходимое начало мирной политики в отношении Украины. URL: <http://www.yabloko.ru/2014/06/29> (дата обращения: 22.10.2014).
- 10 Там же.
- 11 См.: Вилков А. А. Особенности участия оппозиции в политической жизни современной России в условиях обострения международных отношений // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов : Саратовский источник, 2015. С. 27–31.
- 12 «Яблоко» знает, как России решить конфликт с Украиной без возвращения Крыма. URL: <http://www.newsru.com/russia/29feb2016/slabunova.html> (дата обращения: 01.03.2016).
- 13 Там же.

УДК 347:340.115

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Н. И. Изергина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск
E-mail: ninaini@yandex.ru

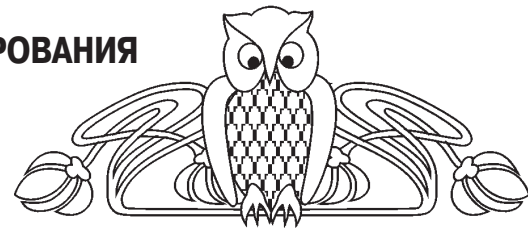
В публикации исследуется проблема проектирования правового государства как составная часть теоретизирования в области модели демократии для современной России. Анализируются механический и органический подходы к решению данного вопроса, а также различия между ними в контексте работ И. А. Ильина, посвященных постсоветскому развитию России. Подчеркивается роль органической методологии в конструировании российской модели демократии, сочетающей высокий уровень свободы с системой абсолютных ценностей, которая обеспечивает синергию нормативно-ценностного и эмпирического подходов в проектировании правового государства для современной России.

Ключевые слова: правовое государство, правосознание, справедливость, модель демократии для современной России, механическая методология, органическая методология, И. А. Ильин, органическая демократия.

Methodological Aspects of Designing a Legal State

N. I. Izergina

The article explores the problem of the designing a legal state as a part of theorizing in the field of the model of democracy for modern Russia. It is analyzed the mechanical and organic approaches to the decide this question, and also the differences between them in the context of the works of I. A. Ilyin is devoted to post-Soviet development of Russia. The main emphasis is laid on the role of the organic methodology in designing Russian model of democracy, combining a high level of freedom with the system of absolute values, which provides synergy of normative-values and empirical approaches in the design of the legal state in modern Russia.

Key words: legal state, legal consciousness, justice, model of democracy for modern Russia, mechanical methodology, organic methodology, I. A. Ilyin, organic democracy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-200-204

Проблема проектирования правового государства является составной частью теоретизирования в области модели демократии для современной России. Оно основывается на различных методологических подходах – механическом и органическом. Различия между ними четко провёл Иван Ильин в работах, посвященных постсоветскому развитию России.

Согласно механическому (формальному) подходу, суть демократии во всеобщем формальном равенстве и всеобщей борьбе друг с другом за власть ради собственных интересов под флагом общей пользы. Другими словами, в формальной демократии не учитывается качество желаний, планов единомышленников и намерений голосующих. То есть право голоса может стать правом перетягивания общего одеяла на себя. В формальной демократии государственный интерес состоит из суммы частных интересов. В ней нет, по мнению Ильина, «духовно верной меры свободы». Она безразлична к внутренней несвободе человека, к добру и злу¹.

Такая модель демократии сложилась в рамках западноевропейско-североамериканского общественно-политического и социально-эконо-

мического развития, ориентирами которого является ряд универсальных принципов (свобода конкуренции, ориентация на использование достижений НТП, приверженность демократической организации политической жизни и др.). Однако в условиях глобализации практика политической модернизации по западной либеральной версии в обществах с иными традициями и опытом продемонстрировала их готовность сохранять собственные идеалы, отвергая навязываемую западную систему ценностей².

Подобный результат, думается, не случаен, но предопределен, прежде всего, неверным методологическим посылом, базирующимся на формально-количественных индикаторах модернизационных процессов и их результатов в различных обществах. Между тем последнюю четверть века существенных трансформаций отличает «качественное усложнение природы и характера социальных изменений, а именно переход к нестационарной системе социальных связей и преобладанию нелинейных по характеру процессов»³.

Недостаточность описательного потенциала концепции глобализации как идеологии социального прогресса, в основании которой лежит европоцентристский демократический проект, обусловлена «идеологическими рамками линейной неолиберальной парадигмы» и проявляется «в противоречиях между навязанным универсализмом и культурным многообразием»⁴.

Реалии современного мира, пишет К. С. Гаджиев, состоят в том, что «ни о какой гомогенизации, единении мира и культур, тем более его макдональдизации, вестернизации, американизации не может быть и речи»⁵. Немаловажное значение в продолжающихся попытках со стороны Запада, прежде всего США, «навязать остальному миру свою модель политической самоорганизации или форму государственного устройства» имеет «западный комплекс триумфализма», который был порожден предполагаемой победой Запада в целом и США в особенности в «холодной войне» и который пришелся на пик их могущества⁶.

Сегодня в связи с признанием западноевропейского пути развития как модели для всего остального мира, скорее, исключением, чем правилом, закономерно рассматривать в качестве принципиальной методологической установки современной политической науки императивность разработки релевантных сложности современных социальных объектов «парадигм анализа, прогнозирования и управления»⁷.

К числу таких сложных социальных объектов принадлежит демократия, идея которой сегодня в глазах многих утратила свои реальные исторические и цивилизационные черты, вызвала чрезмерные ожидания, дебаты о кризисных процессах в функционировании западной версии демократии. В условиях глобализации «под угрозой находится не тот или иной модус

демократии (национальный или глобальный), а сама способность демократии оправдывать свое актуальное или желательное состояние»⁸.

Достаточно долгое время теоретизирование в области модели демократии для современной России осуществлялось преимущественно на европоцентризме, т. е. признании в качестве эталона для копирования формальной западной демократии. Постепенно акцент с традиционной парадигмы научного мышления, согласно которой существует единый путь развития всего человечества, стал смещаться к цивилизационной парадигме, рассматривающей отдельные цивилизации как уникальные социокультурные образования. Признавая это смещение, безусловно, положительной тенденцией, следует согласиться с тем, что данная парадигма таит в себе опасность абсолютизации специфики.

Представляется, что примером органичного сочетания указанных парадигм является разработка теории демократического развития постсоветской России И. А. Ильиным, в которой общие принципы демократии связаны с внутренней логикой преобразований и национальной духовной традицией.

Мыслитель обосновывал модель демократии для будущей России «с учетом унаследованной исторической, национальной, державной, и психологической данности», отказываясь «от всего несостоятельного, в том числе от новых видов западничества», но в то же время исходя из «знания всех политических форм и средств человечества и воплощения в жизнь в меру исторической возможности христианских аксиом правосознания и государственности»⁹.

Методологическая концепция разработки модели демократии для постсоветской России у философа основывается на следующих положениях:

– различные политические системы, формы государственного устройства развиваются, подобно живым организмам, по своим внутренним законам, связывающим в единое и неразрывное целое все составляющие элементы и не допускающим произвольных, внешнеполитических изменений;

– эти закономерности складываются на базе специфической культуры народа;

– устоявшиеся способы политической жизнедеятельности несут на себе отпечаток географических условий страны, характера ее исторического пути, веками господствующих религиозных верований;

– любые политические реформы должны носить эволюционный характер, так как резкие скачки и перевороты вредны, поскольку разрушают преемственность культуры, снижают ее уровень;

– одна и та же политическая модель (схема) не может быть эффективной для различных социально-культурных общностей;

– демократия имеет определенные сложности и опасности, которые могут возникнуть в условиях не критического к ней отношения и излишней поспешности введения ее в государственную жизнь;

– оптимальный характер демократизации, втягивания масс в политику возможен лишь в меру создания необходимых предпосылок: умение людей понимать, ценить свободу и правильно пользоваться ею, высокий уровень правосознания людей, их экономическая самостоятельность и т. д.¹⁰

Достоинство обозначенной методологии заключается в качественно-органическом подходе к демократии, исключая крайности европоцентризма и этнонационализма, недооценку факторов взаимодействия и взаимовлияния отдельных государств и цивилизационных общностей.

Философ не разделял позицию тех, кто видел в России только отставшую в своем развитии страну, не способную ни к чему другому, как только учиться у Запада. Он ценил в русской культуре особое внимание к религиозной и морально-этической проблематике. Жизненный идеал, на который ориентировалась русская культура (в лице философов и писателей), включал нравственную ответственность человека перед Богом и перед другими людьми. Отсюда самобытность нашего пути Иван Ильин видел в том, чтобы, освободившись от наших слабостей, таких как безволие, безмыслие, бесформенность и хаос, не утратить традиционной силы, заключающейся в нашей сердечности, созерцании, свободе и совести.

Русская идея, в его понимании, есть «идея православного христианства», требующая от России быть не только национальным, но и христианским государством, где закон и порядок сочетаются с моральными заповедями христианства. На этом основана уверенность русского философа в том, что будущая Россия должна быть и будет свободной, но путь, ведущий к этому, – это не путь западного формализма, а творческий путь, диктуемый духом сердечного созерцания и предметной свободы.

Опыт политического и культурного строительства, имеющийся у человечества, в обязательном порядке должен быть адаптирован к русской органической традиции, сильно поколебленной русской революцией. Инновационному восстановлению и формированию, с точки зрения Ильина, подлежит целый ряд здоровых национальных традиций. В их числе следующие традиции:

1) обновленной религиозной веры, преодолевающей разрыв между научным знанием и верой. Новая демократическая Россия должна быть не просто цивилизованным, но культурно и духовно развивающимся обществом, а главным субъектом этого развития и одновременно его главной целью должен быть нерасколотый, цельный человек;

2) патриотизма – духовного единения людей, духовного измерения их культурной принадлежности в чувстве любви к духу своей нации и укладу жизни;

3) чувства национального достоинства, веры в силы своего народа, которые должны закладываться в человеке в родительской семье;

4) русской семьи: любовь, взаимное доверие, солидарность, дисциплина, уважение авторитета, внутренняя свобода ее членов, жертвенность, справедливость, честь. Русская семья была хранилищем русского национального характера, а это то, что «нужно России навеки»;

5) «русского национального рыцарства», слагающегося из честного служения Родине, ответственности и преданности, доброты и милосердия, воли и прямоты;

6) разделения сфер и органического согласования целей и усилий Церкви и государства в служении высшей цели – Делу Божию на земле. Дело Православной церкви – это «дело пробуждения живых человеческих сердец к любви, милосердию и благотворительности...»¹¹;

7) духовной традиции в политике: «необходима верная и мудрая, справедливая и предметная политика; политика, ведомая честью и прозорливостью»¹²;

8) сильной государственной власти (правота, наличие национально-идейного замысла; независимость; всенародное признание; достаточный и предметно действующий принудительный аппарат; демократический дух);

9) поиска справедливости на новых путях, «указанных христианством, но пока не найденных человечеством»¹³;

10) поиска «нового русского строя», авторитарного и унитарного по форме, но демократического и федеративного по духу;

11) социального понимания частной собственности, «преображения ее щедростью и осмысливания как публичной обязанности»¹⁴.

Отсюда следует, что методология проектирования демократической России включает национальную органическую традицию в развитие всего человечества, цивилизации, становящейся все более универсальной. При этом творческое восстановление священных традиций позволит России сохранить себя в качестве самостоятельного и самобытного исторического субъекта, органически соединяющего силу сердца, созерцания, свободы, совести русской души с силой воли, мысли, формы и организации. Взаимодействие традиций и инноваций в социально ориентированной либерально-консервативной стратегии развития современной России подразумевает ее духовное обновление, национальную солидарность, практическую реализацию принципов социального и правового государства, создание сильной государственной власти, совмещающей преимущества авторитарного и демократическо-

го строя – при непрерывном отборе качественно лучших людей к власти.

В основу проектирования «правильной» демократии должна быть положена органическая точка зрения, исходящая из обновления демократического принципа в направлении отбора лучших и политического воспитания. Неудавшийся отбор к власти лучших людей приводит к развалу государства или к его строительству сверху, без участия народа. При этом подходящая система голосования в каждой стране должна быть выработана своя.

Политическое воспитание означает воспитание настоящего гражданина – того, кто думает об общем, о государственном деле: об общей безопасности жизни, о национальной армии, честной полиции, правом суде, образовании, культуре, правопорядке, гарантиях личных прав и т. д. Политическое воспитание призвано сформировать в народе умение правильно строить свое государство на базе здоровых национальных традиций.

Органическая демократия основывается на самобытности народа, его способе чувствовать, думать, желать и действовать. Основная духовно-творческая сила русского человека – любовь и вера, без которых он, по мысли Ильина, «неудавшееся существо». Россиянин, чтобы стать ответственным участником демократического строя, должен поверить в то, что российская демократия строится любовью, правом, справедливостью и свободой.

Это утверждение философа согласуется с представлениями россиян о свободах и правах человека, а также об основных характеристиках демократического общества. Так, о равенстве всех граждан перед законом в 1998 г. говорили 54% россиян, сегодня уже 70%, т. е. приоритет равенства всех перед законом стал основным мотивом целеполагания. При этом на равенстве всех перед законом приверженцы традиционных конфессий настаивают даже чаще, чем атеисты и верующие вне конфессий. 85% опрошенных россиян (в том числе 87% православных, 91% мусульман, 68% атеистов) считают, что не может быть оправдания оскорблению чувств верующих. Оскорбление религиозных чувств относится к числу наиболее осуждаемых поступков, выходя по уровню неприятия на третье место – у православных после употребления наркотиков и жестокого обращения с животными, у мусульман – после однополых браков и гомосексуализма¹⁵.

Главная мечта россиян сегодня – мечта о справедливости¹⁶. Религиозные традиции выступают в качестве ключевых трансляторов высших ценностей. В частности, Коран считает справедливость высшим достоинством. И в Коране, и в Книге хасидов это понятие употребляется очень часто, в Библии оно традиционно присутствует как синоним правды¹⁷. Традиционное отечественное понятие Правды как основы всего по-

рядка жизнеустройства присутствует в дискурсе Президента РФ: «... уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – правда»¹⁸.

Церковь как институт пользуется колоссальным доверием в нашем обществе (ей доверяют 50%), и даже среди атеистов ей доверяет каждый пятый. Не случайно крайняя форма светскости одобряется только третью россиян, тогда как большинство считает нужной и социально позитивной деятельность религиозных организаций, в первую очередь в духовно-нравственной сфере, в сфере милосердия и благотворительности, сфере культуры и сохранения культурного наследия¹⁹.

Российская демократия не может быть безжалостной, где слабых и неэффективных обязательно добивают, без сочувствия к ближнему. Это против традиций русского народа. Поэтому правовое государство в современной России в восприятии народа неразрывно связано с социальным государством и его принципами: экономической свободы человека, ответственности государства за обеспечение благополучия своих граждан, социальной справедливости и солидарности общества, участия работников в общественной и государственной жизни.

Помимо традиции связь правовых и социальных характеристик государства вытекает из объективной взаимообусловленности свободы, справедливости и других принципов социального государства с правом и правосознанием. Право – это порядок, договор, организованность, господство, а правосознание – воля к порядку, единению, верность, свободная лояльность.

Правильное правосознание должно основываться на правильных понятиях о свободе и справедливости. Право – мерило действующей свободы и гарантия ее осуществления. Свобода возможна только под законом и через закон, а законная свобода будет полнее при опоре на здоровое правосознание. Последнее есть воля к законопослушанию, умение соблюдать свои и чужие полномочия, обязанности и запретности. Правосознание, исходящее из воли к духу и добру, перестраивает социальную жизнь людей на принципах духовного самоуправления, чувства собственного достоинства, уважения, доверия и справедливости.

Источником государственного правосознания Ильин считает национальное чувство. Он выделяет ряд особенностей русского правосознания: неформальность, свободу от мертвого законничества, тягу к живой справедливости, наивную недисциплинированность в бытовых основах, тягу к анархии²⁰.

Отсутствие здорового правосознания в народе превращает демократический строй в «решето злоупотреблений и преступлений». С воспитанием государственного правосознания «на основах христианско-братской солидарности

и патриотизма» связывал философ всю будущность России, ее государственное и политическое обновление в направлении органической демократии²¹.

Для теоретизирования и для практики демократического строительства большое значение имеют сформулированные Ильиным три правила правосознания:

– добровольное соблюдение действующих законов и борьба за новые, лучшие на основе конституции государства;

– внутреннее освобождение себя посредством добровольного самообязывания и поиск свободы только законным путем;

– всякое действующее право должно исходить из естественного, христиански воспитанного правосознания²².

Только через верное правосознание своих граждан государство может служить высшей цели – «организовывать и защищать родину на основе права и справедливости»²³. Следовательно, формирование правового государства в России предполагает, по Ильину, личность, обладающую волевой культурой христианского правосознания.

Таким образом, выступая за национальную самобытность, нельзя исключать из национального универсальное, право человека на свободу, реализуемое посредством институтов и учреждений правового государства.

При этом органическая методология в конструировании российской модели демократии, сочетающей высокий уровень свободы с системой абсолютных ценностей, обеспечивает синергию нормативно-ценностного и эмпирического подходов в проектировании правового государства для современной России.

Иначе говоря, в решении обозначенной проблемы нельзя игнорировать актуализацию нравственного императива, основанного на традиционной ценностной системе, но в обновленной форме, и конкретные задачи преобразования России в условиях сложнейших современных процессов и вызовов.

Примечания

¹ Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 151, 154.

² См.: Изергина Н. И. Сильная власть как константа российской политики : методология Ивана Ильина и современность // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 89.

³ Гаман-Голутвина О. В. Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН/РАПН // Полис. 2016. № 1. С. 13.

⁴ Мчедлова М. М. Социокультурные смыслы политики : новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. 2016. № 1. С. 159.

⁵ Гаджиев К. С. Размышления о перспективах мир-системы // Власть. 2016. № 2. С. 11.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Гаман-Голутвина О. В. Указ. соч. С. 14.

⁸ Мусихин Г. И. Концептуальные изъяны демократии как проблема глобализации // Полития. 2008. № 2. С. 43.

⁹ Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Ильин И. А. Церковь и жизнь // Ильин И. А. Наши задачи : в 2 т. М. : МП «Рарог», 1992. Т. 2. С. 63.

¹² См.: Ильин И. А. О воспитании национальной элиты. М. : Жизнь и мысль, 2001. С. 483–484.

¹³ Ильин И. А. В поисках справедливости // Ильин И. А. Наши задачи. Т. 1. С. 185.

¹⁴ Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России. С. 21–22.

¹⁵ См.: Мчедлова М. М. Указ. соч. С. 168.

¹⁶ См.: О чем мечтают россияне : идеал или реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2013. С. 168.

¹⁷ См.: Мчедлова М. М. Указ. соч. С. 169.

¹⁸ Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Изв. 2012. 16 янв.

¹⁹ См.: Мчедлова М. М. Указ. соч. С. 169.

²⁰ См.: Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. С. 154–156, 161–165.

²¹ См.: Изергина Н. И. Путь России к демократии : взгляд И. А. Ильина и современность. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 121–122.

²² См.: Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Почему мы верим в Россию : Сочинения. М. : Эксмо, 2006. С. 317, 319, 323.

²³ Там же. С. 329.